

УДК 82.091

Д. К. Ванслонович,
филологический факультет,
Омский государственный педагогический университет
Научный руководитель: д-р филол. наук, доц. Э. И. Коптева

Библейские аллюзии в произведении Н. В. Гоголя «Ревизор»

Аннотация. В статье представлено исследование библейских аллюзий в произведении Н. В. Гоголя «Ревизор». Основное внимание в работе автор уделил функциям библейских мотивов и образов, акцент сделан на персонажах и эпизодах, с помощью которых освещены темы коррупции, лицемерия и морального разложения в обществе. Автор подчеркивает, что аллюзии на библейский текст углубляют смысл произведения и помогают читателю понять истинное значение происходящего.

Ключевые слова: аллюзия, мотив, немая сцена, Страшный Суд, лжеревизор, окамененное нечувствие.

В современной научной сфере всё чаще встречаются примеры реализации на практике анализа с элементами интертекстуальности: цитатами, аллюзиями, реминисценциями. Безусловно, поворот в сторону постструктурализма для филологического анализа дал вариативность в работе исследователей. Аллюзии используются в художественных текстах для того, чтобы показать отношение автора к фундаментальным явлениям: религии, политике, философии, истории и проч.

Современные читатели уделяют мало внимания функциям аллюзий в художественных произведениях. В нашем исследовании предприняты попытки анализа библейских аллюзий в произведениях Н. В. Гоголя и систематизации знаний по данной проблематике.

В. А. Воропаев [4] подчеркивал, что некоторые современники Гоголя считали его «одержимым фанатиком», мистиком, борцом с нечистой силой и отступником от церкви. Многие гоголеведы, в числе которых М. Я. Вайскопф, В. А. Воропаев, И. П. Золотуский, Ю. В. Манн, отмечали воцерковленное сознание Н. В. Гоголя: он создавал образы, сюжеты и мотивы, пытаясь дать читателям духовное наставление. Религиозность автора проявлялась во многих его произведениях 1830-х гг., в особенности в комедии «Ревизор» [5, с. 5].

Премьера пьесы состоялась 19 апреля 1836 г. на сцене Александринского театра и имела большой успех. Публика отнеслась к произведению как к сатире на злобу дня. Сам же автор обозначил первую постановку пьесы как неудачу. Главную причину в провале Гоголь видел в том, что зри-

тели не восприняли серьезно суть произведения, не увидели себя в нём, потому что все персонажи были гиперболизированно-комичными.

Действие произведения разворачивается в уездном городе N — собирательном образе Российской империи. В этом художественном пространстве нет церкви — важного символа не только для писателя, но и для культуры России. Церковь всегда сопоставляется с централизацией идеалов общества, человеческих ценностей, которые конструируют городскую среду. Писатель намеренно подчеркивает отсутствие этого символа: в обществе нет идеалов духовного становления или научения. Гоголь словно иллюстрирует русскую народную поговорку: «Не стоит город без святого, селение без праведника».

Важную роль в комедии играют слова «Бог», «Господи», «черт», «лукавый». В I действии мы можем заметить, как Антон Антонович Сквозник-Дмухановский благодарит Бога за то, что до недавнего времени защищал город от ревизоров: «*За чем! Так уж, видно, судьба! (Вздыхнув.) До сих пор, благодарение богу, подбирались к другим городам; теперь пришла очередь и нашему*» [5, с. 12]. Для большинства действующих лиц характерно подменять понятия «Бог» и «черт», не замечая разницы между выражениями: «Бог знает что» или «черт знает что». Это размывает границы между добром и злом, праведным и неправедным. Благодаря этому мы можем проследить, как автор подчеркивает воздействие греха, который ведет к регрессу, даже в сознании «воцерковленного» городничего, который замаливает свои взятки и прочие упущения.

Бес появляется в образе крыс во сне городничего: *«Я как будто предчувствовал: сегодня мне всю ночь снились какие-то две необыкновенные крысы. Право, этаких я никогда не видывал: черные, неестественной величины! пришли, понюхали — и пошли прочь»* [5, с. 11]. Можно сделать выводы, что эти крысы являются предзнаменованием скорого появления лжереvizора Хлестакова, перед которым персонажи пьесы испытывают, на первый взгляд, «страх Божий», но так ли это? Самая важная особенность, которую можно отметить: бес является человеку как искуситель, который располагает к себе. Хлестаков, по сути, выступает в глазах городских жителей как гиперболический образ, образ «генерала, не то генералиссимуса». Этот персонаж у Гоголя является прототипом антихриста, он точно также пребывает в безумном, докатившемся до абсурда мире, и люди так же путают его с настоящим Христом: *«Да не обольстит вас никто никак: ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога»* [2, Сол. 2:3].

Еще одним персонажем с отталкивающей внешностью является Артемий Филиппович Земляника, попечитель богоугодных заведений: он всегда действует в своих интересах, делает вид, что готов служить всем, хотя на самом деле лицемерит. В примечаниях автора «богоугодные заведения» — это организации, которые создаются частными лицами, чтобы «угодить богу». Это, по сути, подмена понятий, желание заработать на красивом слогане или доброй цели. Также в примечаниях мы можем увидеть такое слово, как «эмпиреи», — это означает блаженство, в древнегреческих мифах буквально рай. *«Жизнь моя, милый друг, течет, говорит, в эмпириях: барышень много, музыка играет, штандарт скачет»* [5, с. 17]. Можно сказать, что это некое отражение эллинистической культуры, выражение «земного блаженства», материализация порочных желаний действующих лиц и удовлетворение земных потребностей.

Гоголь заканчивает свое произведение приходом жандарма, который сообщает, что приехал ревизор и остановился в гостинице. Автор подчеркивает, что эта новость ошеломляет героев, и они замирают. Это очередная аллюзия на Священное Писание (ср.: жена Лота обернулась на горящий город и превратилась в соляной столп).

Драматург делает акцент на апокалиптическом воззрении христиан. Известно, что данную мизансцену прописал сам Гоголь и передал выражение лица каждого героя. Ю. В. Манн отмечал в немой сцене мотив окаменения, который наделен символической омертвения живого. Этот мотив также является библейской аллюзией к окамененному нечувствию, где духовное окаменение влечет за собой физическое: всё это является следствием безответственного отношения к жизни. Застывшие выражения лиц ставят точку в жизни каждого из героев, они понимают, что заплатят за свои грехи и пороки.

Также в конце драматург оставляет в своем герое мысль, что в день Страшного Суда все будут с «кривыми рожками», и зрители будут насмехаться над персонажами, которые, подобно им самим же, погибают душой. Хлестаков, искушенный лукавым, сам в итоге становится лукавым. Персонажи пьесы к Судному Дню всё больше ощущают тревогу и страх. Здесь и можно проследить главный нарратив произведения — неизбежное духовное возмездие, покаяние, которое ждет каждого человека.

В. А. Воропаев [3] писал: «...в пору создания “Ревизора” в “Петербургских записках 1836 года” появляются у Гоголя строки, прямо предваряющие “Развязку”: “Спокоен и грозен Великий пост. Кажется, слышен голос: ‘Стой, христианин; оглянись на жизнь свою’”». Немая сцена предназначена для зрителей и читателей, которые должны задуматься над своей жизнью.

«Ревизор» является некоей духовной антиутопией, которая наполнена душевными терзаниями и экзистенциальными вопросами как самого автора, так и российского общества в целом. Безусловно, «Ревизор» является памятником эпохи, в котором Гоголь запечатлел характеры времени и общечеловеческую проблематику.

1. Безлепкин Н. И. Н. В. Гоголь как философ // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 17. Философия и конфликтология. — 2015. — Вып. 3. — С. 15–25.

2. Беленчук Л. Н. Гоголь как просветитель // Вестн. Правосл. Свято-Тихон. гуманитар. ун-та. Сер. 4. Педагогика. Психология. — 2009. — Вып. 3 (14). — С. 77–91.

3. Воропаев В. А. Над чем смеялся Гоголь. О духовном смысле комедии «Ревизор» // Образовательный портал «Слово»: [сайт]. — URL: <https://portal-slovo.ru/philology/37074.php> (дата обращения: 10.03.2024).

4. Воропаев В. А. Николай Гоголь. Опыт духовной биографии // Azbuka.ru: [сайт]. — URL: <https://azbyka.ru/fiction/nikolaj-gogol-opyt-dukhovnoj-biografii/> (дата обращения: 12.03.2024).

5. *Гоголь Н. В.* Полное собрание сочинений : в 14 т. Т. 4. Ревизор / [ред. Б. В. Томашевский] ; подгот. текста В. Л. Комаровича ; [коммент. В. В. Гиппиуса и В. Л. Комаровича]. — М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1951. — 552 с.

6. *Мани Ю. В.* Поэтика Гоголя. — М. : Художественная литература, 1988. — 412 с.

7. *Мани Ю. В.* «Скульптурный миф» Пушкина и гоголевская формула окаменения // Пушкинские чтения в Тарту. — Таллин : Тартус. гос. ун-т, 1987. — С. 18–21.